

- Пыляев М. И. Старый Петербург. СПб., 1889.
Романов С. А. Воры-карманники. От ширмача до шипача. М., 2005.
Ром-Лебедев И. И. От цыганского хора к театру «Ромэн». М., 1990.
Сергиевский М. В. Из области языка русских цыган // Уч. зап. Рос. Ассоциации НИИ Обществ. наук. Т. 3. Лингвистическая секция. М., 1929. С. 88–112.

А. К. Шапошников
Коктебель (Украина) – Москва

Семиотический метод описания языкового знака в практике этимологии и ономастики

Семиотический метод описания любого языкового знака в практике этимологической и ономастической лексикографии представляется наиболее комплексным, необходимым и достаточным. Если язык в целом есть знаковая система, то ономастическая подсистема языка также есть знаковая система. Следовательно, не только лексический (апеллятивный) уровень языковой системы, но и ономастическая подсистема могут и должны быть описаны как системы знаковые (семиотические).

В практическом применении семиотического метода в этимологической и ономастической лексикографии я опираюсь на главное положение семиотики. Семиотика учитывает четыре фактора: 1) знак – символ; 2) понятие (мысленные образы) – денотат; 3) объект отражения – десигнат; 4) люди и их сознание – социум.

По отношению к предмету нашего исследования соответственно: 1) апеллятив/топоним (слово); 2) семантика (значение и значимость); 3) десигнат (объект, субъект, этнос, географический объект и т. п.); 4) языковой коллектив, производящий номинацию объектов любого вида.

Разнообразные взаимосвязи этих факторов являются предметом изучения четырех разделов семиотики: 1) синтактика имеет своим предметом отношение типа «знак → знак»; 2) семантика – отношение типа «знак → значение»; 3) сигматика – отношение типа «знак → объект (означаемое)»; 4) прагматика – отношение типа «знак → социум (означающее)» [Зегет, 1985, 25–26].

Семиотическая синтактика абстрагируется от всех фактов, за исключением знаков. Она исследует связи между знаками в цепи знаков некоторого языка. Синтактика устанавливает правила построения составных знаков из более простых, например, морфем из фонем, слов из морфем, словосочетаний из слов и т. д. Она создает критерии определения принадлежности данного ряда знаков к определенному языку. В практическом плане наиболее удобными методиками синтактического анализа являются обратные словари (в том числе топонимов), формантные классификации, морфологические оппозиции.

В применении к нашему исследованию синтактика предполагает наличие в реконструируемом этимоне (в том числе субстратных топонимах) информации о фонологии языка (субстрата): о звуках, звукосочетаниях, фонеморфологии: о типах слогов, о продуктивных суффиксах (формантах), о типах основ, о корнях языка,

некоторую информацию о морфологии языка – парадигмы словоизменения. Все это позволяет определять тип языка, его генетические связи.

Семиотическая семантика исследует отношения между словами и соответствующими им понятиями. В лексикографической практике это отражается в виде этимологизации заимствованных слов и субстратных топонимов. Специфичным тут является то, что субстратные языки являются мертвыми на данной территории и значение данного субстратного слова (корня) устанавливается по аналогии со значением соответствующего слова в близкородственном живом или хорошо изученном мертвом языке.

Семиотическая сигматика изучает отношения между знаком и объектом обозначения, т. е. между словом и десигнатом. На практике сигматика помогает проверить правильность этимологии экстралингвистическими реалиями, адекватно локализовать топонимы, восстановить по возможности ситуацию номинации, прояснить мотивы номинации, уточнить время появления того или иного субстратного топонима.

Наконец, семиотическая прагматика исследует связи между знаками языка и людьми, которые их создают или воспринимают их. Этот раздел семиотики нередко помогает определить хозяйственно-культурный тип населения (носителей субстратного языка), сделать выводы об этнической принадлежности его, дает возможность привлечь исторические свидетельства и лингвострановедческие данные.

Так, в ходе исследования субстратной ономастической (топонимической) системы согласно этой схеме мы ожидаем извлечь из субстратных топонимов следующую информацию: о субстратных языках, их типологии, генетических связях, о значении субстратных географических названий; внеязыковую информацию о характере, признаках географических объектов, их локализации, хозяйственном освоении, хозяйственно-культурных типах данного ареала, об этнической, экономической, политической, религиозной истории ареалов.

Остается добавить, что расшифровать закодированную в апеллятиве или топониме (а тем более субстратном) информацию полностью может только лингвист, этимолог.

Таким образом, основным методом интегрального описания языкового знака в этимологической и ономастической лексикографии, по моему мнению, должен быть семиотический метод толкования языковых знаков всех видов (и нарицательных слов, и имен собственных). Необходимые и достаточные разделы такого толкования: последовательно излагаемые синтаксическое, семантическое, сигматическое и прагматическое описания языкового знака.

Зегет В. Элементарная логика / Пер. с нем. М., 1985.